

Гу Цзинчжэ в этот день закончил работу пораньше и чувствовал себя необычайно радостно. Вспомнив, что вчера Цзи Хань упоминал о желании отведать фаршированные свиные кишки и молочный чай, он специально сделал крюк и заглянул в их любимую закусочную и магазинчик напитков. Тщательно выбрав несколько порций с самыми любимыми вкусами Цзи Ханьхана, он отправился домой, переполненный сладкими ожиданиями.

Добравшись до двери и аккуратно переобувшись, Гу Цзинчжэ услышал доносившийся из гостиной взволнованный вопль Цзи Ханя: «Ну до чего же хорош, просто невероятный красавчик!»

Он на мгновение замер, мысленно гадая: что же так взбудоражило Ханьхана?

Ускорив шаг, он направился в гостиную, держа в руках пакет с едой. Не успел он войти, как Цзи Хань уже заметил его.

— Муж! Иди сюда скорее! — лицо Цзи Ханя светилось от восторга, а глаза сияли, словно звезды.

Улыбаясь, Гу Цзинчжэ подошел, поставил еду на журнальный столик и опустился рядом с Цзи Ханем. Он только хотел спросить, чем тот так увлечен, как Цзи Хань, не в силах сдерживать нетерпение, бросился к нему, обхватил ладонями лицо Гу Цзинчжэ, а в его глазах плескалось чистое обожание: «Как Вэнь Чэньюй может быть настолько потрясающим?»

Гу Цзинчжэ с улыбкой, в которой смешалось умиление и растерянность, посмотрел на экран телевизора и только тогда понял, что Цзи Хань пересматривает исторический детективный сериал двухлетней давности, где он исполнял главную роль. На экране его герой, Вэнь Чэньюй, преследовал злодея — холодный взгляд, резкие, выверенные движения. Обаяние этого персонажа было очевидным, но Гу Цзинчжэ никак не ожидал, что Цзи Хань так сильно увлечется ролью, которую он сыграл.

Гу Цзинчжэ протянул руку, притянул Цзи Ханя к себе в объятия и с улыбкой прошептал:

— Каким бы красавцем ни был Вэнь Чэньюй, он всего лишь вымышленный персонаж. А я — самый настоящий, живой Гу Цзинчжэ. Что скажешь?

На лице Цзи Ханя мелькнула лукавая улыбка. Строя из себя серьезного, он протянул:

— И не думай задирать нос! Вэнь Чэньюй и вправду невероятно притягателен, так что мне придется хорошенько себя беречь, чтобы твой герой меня не околдовал.

Гу Цзинчжэ невольно рассмеялся, чувствуя, как на душе становится тепло. Он придвинулся ближе и легко коснулся губами лба Цзи Ханя, а его голос звучал мягко и балующе:

— Тогда мне придется постараться еще сильнее, чтобы ты сходил с ума только по мне, и никакой персонаж не смог тебя отнять.

Цзи Хань звонко рассмеялся и, устроившись в объятиях Гу Цзинчжэ, выглядел абсолютно счастливым. Задрав голову, он посмотрел на Гу Цзинчжэ сияющим взглядом:

— Цзинчжэ, я правда невероятно гожусь тобой. И Вэнь Чэньюй, и ты — вы оба потрясающие.

В груди Гу Цзинчжэ разлилось тепло. Он крепче обнял Цзи Ханя, и его низкий голос прозвучал мягко:

— Я лишь хочу, чтобы ты был счастлив. Пока ты улыбаешься, всё, что я делаю, имеет смысл.

Они сидели так, переговариваясь о всяких приятных мелочах, окруженные атмосферой уюта и счастья. Вдруг Цзи Хань что-то вспомнил и, хлопая ресницами, спросил:

— Стой, а почему ты сегодня освободился так рано? Неужели соскучился и не мог дожждаться?

Гу Цзинчжэ с улыбкой щелкнул его по носу:

— Малыш, ну и горазд же ты говорить. Но вообще-то да, закончил пораньше и сразу подумал о том, чтобы принести тебе вкусняшек и провести вечер вместе.

Услышав это, Цзи Хань расплылся в довольной улыбке и, заметив на журнальном столике пакет, с нетерпением подался вперед:

— Мои любимые фаршированные кишки и молочный чай! Муж, ты меня с полуслова понимаешь!

Глядя на воодушевленного Цзи Ханя, Гу Цзинчжэ почувствовал прилив нежности и ласково произнес:

— Главное, чтобы ты был рад.

Они вместе уплетали закуски, болтали о сюжете сериала и всяких житейских мелочах, и гостиная наполнялась смехом и ощущением счастья.

Для Гу Цзинчжэ такие простые и теплые минуты были дороже всего на свете — он ждал их целых десять лет.

Наступил вечер.

Цзи Хань готовился ко сну и, лежа в постели, от скуки листал ленту Вэйбо. Из ванной доносился шум льющейся воды — Гу Цзинчжэ принимал душ, и сквозь щель двери долетали обрывки какой-то напеваемой им мелодии.

— Что он там мурлычет? Вечно не попадает в ноты, — бормотал Цзи Хань, продолжая бездумно скроллить экран и наслаждаясь тишиной ночи, пока внезапное новостное уведомление не заставило его сердце подскочить к самому горлу.

Медиа сообщили: исполнительница главной роли в снимающемся сейчас современном сериале Судья, Лянь Цяньцянь, находится под следствием за уклонение от налогов. Исполнительница второй женской роли, Гуань Цзин, получила травму ноги на съемках развлекательного шоу и, судя по всему, будет вынуждена временно прервать работу. Исполнителю главной роли, Гу Цзинчжэ, судя по всему, грозит приостановка съемок.

Увидев эту новость, Цзи Хань резком сел, а в его глазах застыла тревога. Он прекрасно знал о нестабильности индустрии развлечений: из-за ограничений в контрактах внезапная заморозка съемок лишит Гу Цзинчжэ возможности уйти в другой проект, а это не только собьет рабочий график, но и может обернуться серьезными финансовыми потерями.

— Цзинчжэ! — забыв обо всем, испуганно позвал Цзи Хань, сжимая в руке телефон.

Шум воды тут же смолк. Дверь ванной приоткрылась, и Гу Цзинчжэ быстрыми шагами вышел, обернутый полотенцем, с еще не высохшими капельками воды на лице. Увидев лицо Цзи Хань, он сразу понял, что произошло что-то неладное, и поспешно спросил:

— Что такое? Что случилось?

Цзи Хань с замиранием сердца протянул ему телефон, указывая на ту самую строчку с новостью:

— Посмотри скорее! Пишут, что главная актриса Судьи под следствием, вторая героиня травмирована, и съемки могут заморозить. Скажи, это ведь отразится на тебе?

Гу Цзинчжэ присел на край кровати, бросил взгляд на экран, а затем с улыбкой протянул руку и потрепал Цзи Ханя по волосам, говоря совершенно легкомысленным тоном:

— Я узнал об этом еще утром, не переживай, к моей работе это прямого отношения не имеет.

Цзи Хань все еще чувствовал беспокойство и допытывался:

— Так съемки действительно заморозят? Если их остановят, разве ты не сможешь взяться за другой проект?

Успокаивающе сжав руку Цзи Ханя, Гу Цзинчжэ объяснил:

— На утреннем совещании продюсеры уже обо всем рассказали. Команды пиарщиков Лянь Цяньцян и Гуань Цзин делают всё возможное, и пока что заморозку никто не планирует. Но даже если съемки приостановят, по пунктам о форс-мажоре это не моя вина. Если проект не запускают в оговоренный срок, это нарушение со стороны съемочной группы, ко мне это не относится.

Глядя на спокойное выражение лица Гу Цзинчжэ, Цзи Хань чувствовал, как напряжение внутри постепенно отпускает, но всё же с сомнением переспросил:

— Но разве такой крупный скандал не ударит по твоей репутации?

Гу Цзинчжэ с улыбкой покачал головой:

— Ты ведь сам когда-то говорил: для актера главная работа — хорошо играть свои роли. Я запомнил. А для всего остального есть профессионалы. К тому же эта буря меня не касается, моя задача — спокойно играть, а остальное пусть решают компания и юристы.

Цзи Хань прижался к его груди, но на сердце все еще оставался скребущий осадок. Возможно, сказывались старые душевные травмы: когда-то Цзи Хань уже переживал злобную травлю и очернение со стороны недоброжелателей, целые волны хейта от наемных троллей. Всё это осталось в прошлом, но вовсе не означало, что он смог забыть. Эти шрамы глубоко въелись в его душу, и стереть их было невозможно.

Гу Цзинчжэ понимал его. Крепко обняв парня, он нежно поглаживал его по спине:

— Все еще переживаешь?

Цзи Хань поднял на него глаза, и во взгляде плескался целый коктейль сложных эмоций. Он тихонько покачал головой, отложил телефон в сторону и промолчал какое-то мгновение, после чего мягко произнес:

— Ничего. Просто... думаю о том, как тяжело ты работаешь, а я ничем не могу помочь... Не хочу, чтобы ты страдал, не хочу, чтобы на твои плечи ложился хоть какой-то груз.

Услышав это, Гу Цзинчжэ почувствовал, как в груди разливается волна тепла, и прижал Цзи Ханя еще ближе. Они прижались друг к другу, ощущая биение чужого сердца. Целуя пряди волос Цзи Ханя, Гу Цзинчжэ прошептал:

— Пока ты рядом со мной, всё остальное не имеет никакого значения.

Прильнув к груди Гу Цзинчжэ и слушая ровный ритм его сердца, Цзи Хань чувствовал, как тревога отступает, уступая место необъяснимому умиротворению. Чуть приподняв подбородок, он заглянул в глубокие глаза Гу Цзинчжэ и тихо выдохнул:

— Цзинчжэ, я не хочу тебя потерять...

Сердце Гу Цзинчжэ слегка дрогнуло — он прекрасно понимал все страхи и кошмары Цзи Ханя. Наклонившись, он мягко коснулся губ Цзи Ханя поцелуем, в котором сквозило стремление успокоить. Цзи Хань ответил на поцелуй, углубляя это сокровенное касание.

Дыхание обоих стало более частым, а воздух наполнился тягучей, томной атмосферой. Гу Цзинчжэ мягко уложил Цзи Ханя на постель, его пальцы нежно скользнули по щеке, очертили линию скул и опустились на ключицу. Цзи Хань полностью отдал себя во власть этих прикосновений, а его глаза заволокла влажная дымка, отчего он казался донельзя хрупким и манящим.

Взгляд Гу Цзинчжэ стал еще темнее и глубже. Наклонившись к самому уху Цзи Ханя, он прошептал:

— Я всегда буду рядом. Никогда не позволю тебе чувствовать себя одиноким.

С этими словами его губы снова накрыли губы Цзи Ханя — в этом поцелуе читалась непоколебимая нежность, словно он пытался растворить Цзи Ханя в собственной жизни. Руки Цзи Ханя судорожно вцепились в плечи Гу Цзинчжэ, а его тело подстраивалось под чужой ритм, погружаясь в сладостное беспамятство.

Поцелуй Гу Цзинчжэ скользнул с губ вниз, прошелся по шее, плечам и замер на груди, улавливая частый, словно барабанная дробь, стук сердца.

— Я люблю тебя, Цзи Хань, — хриплый голос Гу Цзинчжэ эхом разнесся по комнате, наполненный непреклонной решимостью и обещанием.

Цзи Хань тяжело дышал, прикрыв глаза, полностью отдаваясь этому чувству. Он едва заметно кивнул, отвечая на любовь Гу Цзинчжэ:

— Я тоже тебя люблю, Цзинчжэ.

Их тела слились воедино, стирая любые границы между ними. Этим темным часом тепло их сердец развеяло последние тени внутри, оставив лишь чистую, обжигающую любовь.